

Лишь когда Гу Цзюньхэн ушёл достаточно далеко, Цзянь Цяо повернулся к Цзян Цинъюю:

— Я переделаю тебе конспекты.

Тот широко улыбнулся.

— Всё в порядке, не торопись. Правда, большое тебе спасибо, Цзянь Цяо. Ты такой хороший человек. И знаешь... не думай, что с Цзюньхэном трудно общаться только потому, что он всё время ходит с холодным лицом. Он не потому такой, что плохо относится к людям. Просто он с самого детства настоящий айсберг. А ещё ужасно упрямый. Если уж что-то решил, становится неожиданно непреклонным.

Цзянь Цяо поддержал разговор:

— Правда?

Цзян Цинъюй энергично закивал.

— Конечно! Знаешь, ведь в детстве мы с ним даже были помолвлены!

Цзянь Цяо пришлось изобразить удивление.

— Неужели?

На самом деле, когда-то, разбирая почту Цзян Цинъюя, он уже наткнулся на подобные упоминания. Но тогда он занимался исключительно своей работой и никогда не лез в личную жизнь работодателя.

Ничего не подозревая, Цзян Цинъюй продолжил:

— Да. Что-то вроде помолвки, устроенной ещё до рождения детей. Подробности я сам не знаю — отец рассказал мне об этом гораздо позже. Видишь ли... мои родители мне не родные.

Цзянь Цяо удивлённо посмотрел на него.

— Ты приёмный?

Он никак не ожидал, что у главного героя окажется такое прошлое.

Цзян Цинъюй кивнул.

— Да. Отец говорил, что мои настоящие родители погибли в несчастном случае вскоре после моего рождения. Перед смертью они доверили меня семье Цзян.

Он немного помолчал и продолжил:

— По словам отца, моя мама при жизни была очень общительной. Она дружила с нынешним главой семьи Гу ещё со студенческих времён. Тогда они и договорились: независимо от того, родятся у них мальчики или девочки, дети обязательно будут обручены. Так что моя помолвка с Гу Цзюньхэном была решена ещё задолго до нашего рождения.

Цзянь Цяо задумчиво кивнул.

— Теперь понятно.

На лице Цзян Цинъюя появилась лёгкая грусть.

— Но потом... мама ведь умерла сразу после моего рождения. А семья Цзян вскоре переехала из Первого сектора и начала постепенно терять своё положение. Так что от помолвки пришлось отказаться.

— Значит, её официально расторгли?

— Да. С самого детства я был слабым и болезненным, очень худым. Потом ещё тяжело заболел, здоровье стало совсем плохим. Да и сама помолвка была обычным союзом между семьями... Поэтому её просто отменили.

Цзянь Цяо сочувственно сказал:

— Тебе пришлось нелегко.

— Кстати, — вдруг оживился Цзян Цинъюй, и на его лице появилась улыбка. — Потом родственники рассказали мне кое-что интересное. Когда решили расторгнуть помолвку, Цзюньхэн оказался против.

Цзянь Цяо удивлённо посмотрел на него.

— Правда?

— Да. Тогда ему было всего лет семь или восемь. Мы ведь почти не виделись, едва были знакомы. Но как только он узнал, что помолвку собираются отменить, ужасно рассердился. Отец рассказывал, что он несколько дней подряд стоял на коленях в Святилище, отказываясь соглашаться на разрыв нашего брачного договора.

Цзянь Цяо и сам был поражён.

В его памяти тот мальчик всегда оставался невероятно одиноким ребёнком, которого с самого рождения сковывала ответственность Святого Сына. Он почти никогда не осмеливался идти против воли родителей.

И всё же...

Ради этого он восстал настолько решительно?

— Я тоже тогда ничего не понимал, — улыбнулся Цзян Цинъюй. — Мы ведь почти не были знакомы, поэтому я никак не ожидал, что он отреагирует настолько бурно. Он упорно отказывался расторгать помолвку, и этим привёл в настоящий шок всю семью Гу.

История и самого Цзянь Цяо уже захватила.

— И что было потом? Почему помолвку всё-таки отменили?

Цзян Цинъюй почесал затылок.

— Потом мы всё-таки встретились. Я поговорил с ним и попытался его переубедить. Мне тогда казалось, что сама по себе помолвка не так уж важна. Всё равно потом можно влюбиться по-настоящему и самому выбрать человека, которого полюбишь. К тому же мы были ещё детьми. Мне тогда хотелось только одного — чтобы мы все остались хорошими друзьями.

«Как и ожидалось от главного героя», — подумал Цзянь Цяо. — «Какие светлые идеалы...»

— Но знаешь, что самое странное? — продолжил Цзян Цинъюй. — Тогда он долго-долго смотрел на меня. Я был уверен, что с его упрямством переубедить его будет невозможно. А он вдруг... просто согласился расторгнуть помолвку.

Цзянь Цяо тоже удивился.

После недолгого молчания он сказал:

— Похоже, он действительно прислушивается к тебе.

Цзян Цинъюй радостно улыбнулся.

— Он вообще очень хороший человек. Просто нужно узнать его поближе. И знаешь... сейчас я даже рад, что тогда всё так получилось. Мне кажется, свободная любовь намного лучше. Я всегда мечтал однажды встретить свою настоящую любовь. Интересно, повезёт ли мне когда-нибудь?

— Обязательно повезёт, — ответил Цзянь Цяо.

«Ещё как повезёт.»

По словам системы, в оригинальном сюжете не только Гун Е был тайно влюблён в Цзян Цинъюя — со временем и остальные жители Облачного замка один за другим начинали испытывать к нему чувства.

Так что не одна настоящая любовь...

Их у него будет хоть отбавляй.

Цзян Цинъюй с улыбкой посмотрел на него.

— И ты тоже не сдавайся. Пусть мы оба приехали из далёких окраин, но если не опускать руки, однажды обязательно встретишь свою настоящую любовь!

От сияния этого маленького «солнышка» Цзянь Цяо едва не зажмурился.

— Постараюсь.

«Любовь любовью...»

«Для начала бы пережить сегодняшний вечер.»

Болтая по дороге, они дошли до столовой академии.

Столовая больше напоминала роскошный дворец.

Пятиэтажное здание, где каждый уровень был посвящён кухне определённого сектора — от Первого до Пятого. Чтобы удовлетворить вкусы аристократов из разных регионов, здесь даже поваров подбирали специально для каждой кухни.

Они устроились на четвёртом этаже, где подавали блюда Четвёртого сектора.

Цзян Цинъюй с воодушевлением сказал:

— Обязательно попробуй нашу кухню! Я закажу всё, что люблю сам. Если честно, когда я впервые тебя увидел, сразу почувствовал какую-то близость. Тебе не кажется, что мы даже немного похожи внешне? Это же настоящая судьба!

Цзянь Цяо невольно задумался.

«И как он вообще смог это разглядеть через мои толстенные очки?..»

Хотя, если быть честным...

Некоторое сходство между ними действительно было.

Продолжая выбирать блюда, Цзян Цинъюй вздохнул:

— Здесь всё замечательно, только цены кусаются. У меня всего две звезды, поэтому пока хватает только на четвёртый этаж. Иначе мы в следующий раз могли бы сходить поесть на первый или второй.

Цзянь Цяо удивился.

— Разве первый этаж не самый дорогой? Но когда мы поднимались, я видел там студентов с двумя или тремя звёздами.

— Наверное, это члены студенческого совета, — объяснил Цзян Цинъюй. — У них очень высокая зарплата. Говорят, каждый месяц они получают премии в несколько сотен тысяч юаней. Очень завидно.

Цзянь Цяо изумлённо поднял брови.

— В студенческом совете ещё и зарплату платят?

— Конечно! Ты разве не знал? — оживился Цзян Цинъюй. — Председатель студсовета — старший принц. Пока он занимает эту должность, он провёл множество реформ и изменил кучу академических правил. Он считает, что работа в студсовете очень сложная и отнимает массу времени, поэтому должна достойно оплачиваться. Так что все члены совета получают жалованье. Правда, попасть туда невероятно трудно... Иначе я бы тоже давно попытался вступить

Цзянь Цяо молча отметил это про себя.

Он прекрасно помнил, что один комплект формы Имперской академии стоил почти сто тысяч юаней. Если ему удастся попасть в студенческий совет, проблема с деньгами на форму решится сама собой.

— Нужно попробовать, — сказал он. — Я хочу вступить в студенческий совет.

Цзян Цинъюй изумлённо распахнул глаза.

— Но требования туда очень жёсткие! Обычно принимают только студентов с тремя звёздами и выше. Студсовет отвечает за порядок в академии, поэтому его члены должны обладать и высоким статусом, и достаточной силой. А ты ведь...

«...нулевой.»

Последнее слово он так и не смог произнести вслух.

Цзянь Цяо спокойно спросил:

— В правилах прямо написано, что нужны минимум три звезды?

Цзян Цинъюй покачал головой.

— Нет... такого пункта нет.

Цзянь Цяо заметно расслабился.

— Тогда шанс у меня всё-таки есть.

Цзян Цинъюй невольно восхитился.

«Какая уверенность...»

«С таким настроем любой человек добьётся успеха!»

«Даже будучи студентом без единой звезды, он продолжает так упорно двигаться вперёд... Значит, и мне нельзя лениться!»

Он искренне подбодрил друга:

— Тогда старайся! И даже если не получится с первого раза, не расстраивайся. Рано или поздно все обязательно увидят, сколько усилий ты прикладываешь!

— Хорошо, — улыбнулся Цзянь Цяо.

Он всегда был человеком действия.

Раз решил вступить в студенческий совет — значит, нужно сразу же начинать что-то делать.

После обеда они с Цзян Цинъюем разошлись, и Цзянь Цяо вернулся в общежитие.

Облачный замок встретил его непривычной тишиной.

Почти никого не было — в это время большинство студентов занимались своими делами за пределами общежития.

Поскольку у него самого пока не было никаких срочных занятий, он спокойно поднялся к себе.

В этот момент перед глазами всплыло системное уведомление.

[Задание "Посетить церемонию открытия учебного года" выполнено. Награда: 50 очков. Теперь вы можете обменять их на необходимые предметы в системном магазине.]

Цзянь Цяо даже слегка удивился.

— Я уже почти забыл об этом. Спасибо.

Он открыл внутреннюю сеть академии и начал искать информацию о вступлении в

студенческий совет.

Как он и предполагал, хотя нигде прямо не говорилось о необходимости иметь три звезды, требования всё равно были чрезвычайно высокими.

Учитывались и академическая успеваемость, и личные достижения, и рекомендации.

Если подать заявление прямо сейчас, ему, скорее всего, откажут без малейших раздумий.

Именно в этот момент система снова выдала уведомление.

[Получено ограниченное по времени задание: "Успешно вступить в студенческий совет".
Награда: 100 очков.»]

Цзянь Цяо молча посмотрел на сообщение.

— ...У вас там задания настолько оперативно подстраиваются под ситуацию?

Система деловым тоном ответила:

[Основная цель системы — поддержание стабильности мира. Мир оригинального произведения был разрушен из-за нестабильного психического состояния главных героев. Анализ показывает, что вступление пользователя в студенческий совет повысит вероятность выяснения причин разрушения исходного мира, а также поможет стабилизировать ментальное состояние главных героев. На основании этого было сформировано новое задание.]

Цзянь Цяо вздохнул.

— Только задание уж очень сложное. Попасть в студсовет непросто.

Система поспешила его приободрить:

[Зато сто очков — очень ценная награда! В системном магазине их можно обменять на редкие предметы. А некоторые такие артефакты потом продаются за сто с лишним тысяч юаней!]

Цзянь Цяо тут же сменил тон:

— Ты права. Поддержание стабильности мира — обязанность каждого. Я берусь за это задание.

Система:

[...]

Под вечер Цзянь Цяо снова пришёл к зданию студенческого совета.

На этот раз попасть внутрь оказалось гораздо проще.

Если бы он пришёл сюда раньше, его наверняка даже не пустили бы. Но теперь, воспользовавшись парой вполне убедительных предлогов, он всё же сумел пройти.

Когда его проводили на третий этаж, из кабинета председателя доносились приглушённые голоса.

Через некоторое время дверь открылась.

Из кабинета вышел заместитель председателя. Лицо у него было необычайно серьезным. Увидев Цзянь Цяо, он слегка удивился.

— Мне уже можно войти? — спросил Цзянь Цяо.

Заместитель молча кивнул.

Честно говоря, он и представить не мог, что парень из Седьмого сектора не только сумеет поселиться в Облачном замке, но ещё и снова окажется в здании студенческого совета.

Цзянь Цяо подошёл к двери и постучал.

Изнутри донёсся спокойный, благородный голос Хэ Хэна:

— Войдите.

Нажав кнопку электронного замка, Цзянь Цяо вошёл.

Хэ Хэн сидел за большим письменным столом.

Рядом с ним лежала внушительная стопка документов. Мужчина в очках с тонкой золотой оправой спокойно просматривал один из них.

По его невозмутимому виду невозможно было догадаться, что всего несколько минут назад он, вероятно, кого-то сурово отчитывал.

Не поднимая головы, Хэ Хэн произнёс:

— Мне сообщили по внутренней связи, что ты хотел меня видеть?

Цзянь Цяо кивнул.

— Да. Ты сказал, что, если я передумаю, смогу обратиться к тебе в любое время.

Хэ Хэн вспомнил этот разговор.

Слегка поправив очки, он неторопливо произнёс:

— Значит, ты всё-таки принял решение? Хочешь, чтобы студенческий совет оказал тебе какую-то помощь?

В глубине души он испытал лёгкое разочарование.

«А я-то думал, этот мальчик продержится дольше.»

«Неужели его так напугало сегодняшнее происшествие, что он решил искать у меня защиты?»

«Как и ожидалось... ничего особенного.»

Но в следующую секунду Цзянь Цяо сказал:

— Нет. Я пришёл помочь студенческому совету.

На этот раз Хэ Хэн поднял взгляд.

Цзянь Цяо прекрасно понимал: с самого момента его появления председатель оставался безупречно вежлив, но ни разу по-настоящему не удостоил его своим вниманием.

И только сейчас этот человек наконец отвлекся от документов.

Его длинные глаза слегка прищурились.

Под ярким светом кабинета Цзянь Цяо отчётливо увидел, как на красивом, утончённом лице появилась едва заметная улыбка.

— Вот как? — мягко произнёс Хэ Хэн. — Какая любопытная мысль.

Это прозвучало так, словно взрослый снисходительно разговаривал с ребёнком.

Улыбка казалась доброжелательной.

Но за этой любезностью скрывалось лишь отношение к его словам как к детской прихоти.

Именно таким и был Хэ Хэн.

Даже если внутренне он совершенно не воспринимал собеседника всерьёз, внешне это никогда не выходило за пределы идеально выдержанных манер.

Цзянь Цяо спокойно продолжил:

— Я хочу вступить в студенческий совет. Надеюсь, вы дадите мне возможность пройти отбор.

Хэ Хэн снова перевёл взгляд на документы.

Медленно перелистнув страницу, он лениво ответил:

— Очень приятно видеть столь высокие стремления. Однако позволю себе заметить, что подобными вопросами занимаюсь не я. Если ты действительно хочешь подать заявление, спустись на первый этаж. Сотрудники приёмной выдадут тебе необходимые бланки.

Одной-единственной спокойной фразой... он непринуждённо отказал ему.

Цзянь Цяо не стал спорить: если бы он пришёл сюда сегодня только ради этого, ему бы потом, скорее всего, больше никогда не позволили переступить порог этой двери. Таков был Хэ Хэн — монарх, для которого на первом месте всегда стояла выгода.

Он спокойно сказал:

— Вообще-то я слышал, когда был снаружи. В академии многие вопросы студсовет всё равно не может решить полностью. Например, заместитель председателя, кажется, сейчас занят проблемой с факультетом боевых способностей... вроде бы спортивная площадка для баскетбола постоянно портится из-за слишком агрессивной игры, и оборудование приходится менять каждый день, верно?

Хэ Хэн мягко улыбнулся:

— Похоже, мне стоит заменить звукоизоляцию в кабинете.

Цзянь Цяо уточнил:

— Со звукоизоляцией всё в порядке. Я просто по дороге с первого этажа услышал, как об этом говорили другие члены студсовета. Это из-за того, что Гун Е каждый день там играет, да?

На этот раз Хэ Хэн не стал отрицать:

— Да. Гун Е любит играть по вечерам и не знает меры. Хотя расходы на замену оборудования можно напрямую выставлять семье Гун Е, ежедневные поломки всё же мешают другим студентам.

И самое важное он не произнёс вслух: стиль игры Гун Е и его компании был слишком жёстким и агрессивным, настолько, что новички с факультета боевых способностей по вечерам просто боялись подходить к площадке.

Цзянь Цяо сказал:

— У меня есть способ, как сделать так, чтобы Гун Е не приходил туда каждый день. По крайней мере — будет приходить через день.

Хэ Хэн слегка приподнял веки.

Впервые его острый, внимательный взгляд по-настоящему остановился на Цзянь Цяо.

Этот мальчик действительно раз за разом умел его удивлять.

— Вот как? — с лёгкой улыбкой произнёс Хэ Хэн. — Интересно. И что же это за способ?

Цзянь Цяо спокойно произнёс:

— Пока я не могу гарантировать, что это сработает. Но вы можете дать мне три дня. Я обещаю, что в течение этих трёх вечеров Гун Е не появится на площадке. Если у меня получится — ты сможешь поверить в мою способность выполнять работу. Если я справлюсь с этим, значит, я справлюсь и с остальным. Тогда... ты позволишь мне пройти отбор в студенческий совет?

Они смотрели друг на друга.

Один — спокоен и собран.

Другой — оценивает и взвешивает каждое слово.

После короткой паузы Хэ Хэн спросил:

— Зачем тебе вступать в студенческий совет?

Цзянь Цяо ответил без раздумий:

— Ради создания прекрасного кампуса и формирования правильной атмосферы...

Хэ Хэн неторопливо перебил:

— Говори правду.

Цзянь Цяо:

— Хочу зарплату. Говорят, здесь хорошие условия.

Честные намерения, озвученные прямо, всегда производили более надёжное впечатление.

Хэ Хэн не требовал от него невозможного. Для него это действительно могло быть выгодной сделкой: если Цзянь Цяо справится — отлично, если нет — не имеет значения.

Ему приходилось учитывать интересы и баланс сил между крупными семьями, а просьба этого юноши была для него незначительной мелочью.

— Неплохое предложение, — наконец сказал Хэ Хэн.

Он отложил документы, сложил руки перед собой и с лёгкой улыбкой добавил:

— Я с интересом посмотрю на твой результат.

Даже если ничего не выйдет — неважно.

«Пусть будет просто интересное представление.»

В конце концов, с таким безумцем, как Гун Е, было любопытно: сколько вообще продержится этот ребёнок?

Он действительно с нетерпением хотел это увидеть.

Вечер.

Сгущались сумерки. Во всех корпусах академии ярко горел свет, а массивные двери замка внезапно были с силой распахнуты ногой.

У входа стоял рыжеволосый мужчина.

Форма на нём была расстёгнута и небрежно распахнута, а выражение лица было мрачнее самого неба. Вся его фигура излучала одно: «не трогайте меня, у меня отвратительное настроение, и я не отвечаю за последствия».

Он шагнул внутрь.

Длинные ноги преодолевали сразу по несколько ступеней, словно он влетал по лестнице, как разъярённое пламя.

На третьем этаже шум уже давно слышали.

Не прошло и минуты, как он поднялся наверх.

Гун Е вошёл в гостиную третьего этажа — и увидел Цзянь Цяо, который спокойно сидел в центре и, как ни в чём не бывало, читал книгу, будто его ждал.

Он холодно усмехнулся:

— Тебе что, жить надоело?

Цзянь Цяо невинно моргнул:

— Нет.

Гун Е резко рывкнул:

— Тогда что это было за сообщение? Призрак мне его отправил?

Он поднял телефон и включил голосовое сообщение.

Из динамика зазвучал спокойный, даже мягкий, но очень серьёзный голос Цзянь Цяо:

«Гун Е, ты где? Вернись сейчас же в общежитие. Я тебя уже давно жду. Почему ты до сих пор не пришёл? Если не вернёшься, тогда я приду в твою комнату и буду там дурачиться. Давай быстрее возвращайся, быстрее возвращайся!»

Когда сообщение закончилось, Гун Е вместо того, чтобы остыть, наоборот рассмеялся от злости.

Он сжал руку, и под кожей резко проступили рельефные мышцы — напряжённые, опасные, будто готовые в любой момент сорваться в удар.

— Ты совсем чокнулся? — прорычал он. — Ты знаешь, в это время у меня баскетбол?

Он наклонился ближе, нависая над Цзянь Цяо.

— Тебе бы лучше иметь очень вескую причину. Причину, ради которой я брошу игру и приду сюда. Иначе...

Пальцы резко сжали его подбородок.

Опасная улыбка скользнула по его губам.

— Сегодня тебе придётся несладко. Понял?

<http://bllate.org/book/17644/1719213>